
От внука

Книга, которую вы держите в руках, — мемуары Героя Советского Союза, маршала Советского Союза Василия Ивановича Петрова. Моего деда.

Он написал их ещё в 2003 году, но об издании не могло быть и речи: такова была его воля, а она у него была поистине железная. Более того, даже мы, члены семьи, смогли увидеть эти воспоминания лишь после смерти деда, в феврале 2014-го. Прочли их... И взяли на себя смелость всё-таки опубликовать. В конце концов, то, о чём он писал — это часть истории нашей страны, той самой «живой истории», которую могут и должны знать люди. В ней — свидетельства очевидца, его взгляды на многие события. Всё это поможет вам дополнить знания о тех или иных фактах, взглянуть на них с иной точки зрения, наконец, глубже понять причины и следствия.

Прочитав впервые рукопись, я в который раз поразился памяти деда. Он не вёл дневников, не работал в архивах, и в то же время книга полна дат, географических названий, имён людей, описаний конкретных событий. Проверив точность приводимых данных, мы решили издавать мемуары с минимальными правками и почти без купюр, тем более стиль и слог Василия Ивановича не нуждаются в обработке и, уверен, будут легко узнаны теми, кто его знал при жизни. А людей этих было невероятно много. К деду многие шли за помощью, за советом, и он ни один вопрос не оставлял без внимания.

Безусловный авторитет для сослуживцев, коллег и друзей, он пользовался не меньшим, абсолютно искренним уважением и дома. Был настоящим главой семьи, и, несмотря на его строгость и требовательность, мы всегда чувствовали любовь и поддержку деда. Василий Иванович внимательно следил за нашими успехами и ошибками, направлял, и, буквально, вывел в люди.

Для меня лично дед был в жизни всем. Я привык, что он всегда рядом, и нередко ловлю себя на мысли, что до сих пор порываюсь что-либо ему рассказать, спросить... Впрочем, это неудивительно: он заменил мне отца (умершего старшего сына Александра) и оставался таковым до последних минут жизни. Воспитываемый дедом с 5 лет, я никогда и не думал о гражданской стезе — и пошёл по его стопам в военное училище.

Биография маршала Петрова многим известна, информация есть и в энциклопедиях, и в Интернете. Посвятивший военной службе всю свою жизнь, он оставался верен своему выбору, показав всю условность таких понятий, как «отставка» или «пенсия».

Сегодня, когда само слово «патриот» стало предметом дискуссий, надеюсь, что воспоминания деда приведут в чувство колеблющихся и насторожат откровенных врагов, которые полагают, что они уже решили вопрос о разложении России. Прочитанное даст им повод задуматься, для чего мы живём и во имя чего тратим отпущенное Богом время. Во время Великой Отечественной войны дед и его боевые товарищи жертвовали собой ради великой общей цели, отстаивали честь

русского офицера, воина, равного которому нет и не будет. Но не потому, что «война» и «так надо», а потому, что это часть их души, характера, самого естества. Это — качества личности, которые позволяют успешно решать самые сложные задачи, не бояться идти вперёд и добиваться результатов.

Признаюсь, колоссальный опыт деда и его умение анализировать иногда ставили меня в тупик. В 90-е годы прошлого века, глубоко переживая крах СССР и развал Вооружённых сил, в строительстве которых принимал непосредственное участие, он говорил: «Вам ещё придется столкнуться с проблемами на Украине и, не дай Бог, воевать с ней». Будучи тогда молодым офицером, я не воспринял эти слова, списав их на чрезмерную эмоциональность пожилого человека. Сегодня эта фраза звучит сродни пророчеству и заставляет вспоминать его оценки, рассуждения и, главное, прогнозы.

Многие из них нашли своё отражение в этих мемуарах. И надеюсь, что описание Василием Ивановичем Петровым своего боевого пути поможет вам лучше понять некоторые стороны советской истории, заново переосмыслить суть патриотизма и беззаветного служения России.

Константин Петров

*Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза
Петров Василий Иванович*

Вместо предисловия

Вспомним лишь некоторые совпадения. Один и единственный раз все вместе (верхи и низы) были за «НЭП». В последующем верхи за индустриализацию, низы саботировали её. Индустриализации нужны были крестьянские руки.

Верхи за коллективизацию, низы против, вплоть до вооруженного сопротивления. Верхи «в головокружении от успехов» на 17-м партсъезде в 1934 г. объявили, что социализм победил. Низы в фатальном состоянии никому не верили, у них все отобрали и загубили. Они все бросили и стали уходить в город искать правду, молодежь — в профтехучилища, техникумы, рабфаки.

Верхи в связи с надвигающейся войной устрасали народ предательством, симуляцией, антисоветской пропагандой. Призывали повести решительную борьбу с врагами народа, принять новую (1936 г. Конституцию) она-де, мол, будет способствовать сплочению нашей многонациональной страны. Низы с подъемом проголосовали за новую Конституцию, а через год их избранников стали сажать в тюрьму, и актив низов тоже примкнул к этой кампании.

Не утверждаю, но мне помнится, активная работа в низах (тысячников, спецбригад, комсы, рабкоровцев) всколыхнула народ, вероятнее принудила, и народ стал лучше работать, даже в колхозах. Ему предложен был культ Сталина, и люди его приняли (Наше солнце, наша слава, наша честь — Сулейман Стальский). Массовый призыв молодежи в армию, в военные училища поднял ее патриотическое настроение. В стране широко развернулось движение за массовый спорт.

Война. Верхи не раз сомневались в победе. Низы, отходя на тысячи километров, верили в нашу победу. Война сплотила народ в единый фронт. Так было во все времена Российского государства, когда наш народ чувствовал гибель своего Отечества.

К концу войны в нашем государстве было 10 миллионов под рухьем. По ее окончании одним указом были уволены все старшие возрасты, и к домам (уцелевшим, разрушенным) возвратились пять миллионов человек. Они не знали еще о своих льготах, пенсиях и пособиях, но все активно принялись восстанавливать свой очаг, а также крайне необходимые для жизни государственные предприятия промышленности и сельского хозяйства.

Сильный, молодой, отборный отряд офицерского состава (хотел ли кто или не хотел) был послан в военные училища, институты, спецшколы, академии, чтобы учиться военному делу, привести в систему опыт, приобретенный на войне.

В этот период верхи и низы были едины и за 10 лет восстановили разрушенное войной хозяйство.

На моей родине в Ставропольском крае, на Кубани и в Ростовской области живущие там народы национальных республик сразу отказались от колхозов и принялись создавать укрупненные совхозы через МТС, школы механизации, специализированные учебные заведения. Но народ требовал и большего – наличия различных форм собственности. Побывав за рубежом, он убедился, что капитализм не загнивает.

Мы же, военные, почувствовали после Парада Победы, что в верхах идет перераспределение портфелей. Министром обороны стал Булганин, не проявивший себя ничем во время войны и бывший неавторитетным человеком в армии и в народе.

Жуков получил назначение лишь главкомом Сухопутных войск. Рокоссовский отправлен в Польшу. Малиновский, Крылов, Мерецков, Новиков во главе с Василевским были посланы доколотить японцев в Маньчжурии. Антонов освобожден от должности начальника Генштаба.

Как-то нам было не по себе, что армией будет руководить гражданский человек, который начал с получения маршальского звания и пошива военного мундира (так он ему и не пошел впрок). Низы тоже не были с этим согласны, и многие открыто говорили, что здесь налицо закулисные интриги, доносы, клевета.

Но генерал Булганин продолжал сокращать Вооруженные силы, делая это под руководством Сталина: постепенно, с учетом условий регионов, потребности народного хозяйства в специалистах. В армии солдаты служили по 6–7 лет.

Смерть Сталина была воспринята и верхами, и низами как общее наше горе. Разве какая-то кучка правительственной элиты ожидала этого момента, чтобы проявить себя. Ими-то и был выдвинут Хрущев. Говорят, чем-то Сталин обидел его на войне, высказав, что Хрущев на редкость глупый человек, но энергичный и «такие нам нужны». И, как известно, Сталин не удовлетворил просьбу Хрущева о сохранении жизни его сына, совершившего в пьяном виде убийство офицера.

Не перечисляя всего, что делали верхи при Хрущеве, низы были против всего. Критика культа личности Сталина нанесла нам непоправимый вред в политике, резко снизила авторитет нашей страны на международной арене, внесла сумбур в ряды руководителей социалистических стран и стран, ставших на этот путь социального развития. Китай отвернулся от России. Вера нашего народа в правоту действий своего правительства разрушена. А что касается репрессий, то все понимали, что критикой Сталина Хрущев выгораживает себя, как активного участника репрессий на Украине и в Москве. В военном понимании это означает трусость.

Оттепель — мать перестройки. Подняли головы все враждебные силы против советской власти, культуры нашего народа, требуя введения болтливой многопартийной системы руководства, ограничения власти партийных комитетов в руководстве страной. Созданием совнархозов Хрущев пытался насадить региональных хозяйственников, не подчиненных партийным комитетам, ликвидировал МТС и создал воровскую, спекулятивную систему — «Сельхозтехнику». Он реформировал партийные и советские органы на местах, отчего потерял всякую опору, особенно в национальных республиках, а также в краях и областях. Дипломатические провалы лично его как главы государства (в Америке, в Китае, в Египте, Алжире) опозорили нашего лидера и нашу страну.

И, наконец, разгон и похабное отношение к офицерскому корпусу своей же армии (миллионное ее сокращение без подготовки), авантюра по вовлечению Кубы в ядерную войну с Америкой до предела снизили его авторитет. 10 лет наш народ возмущался правлением Хрущева, 10 лет ожидал, что найдется же человек и проявится коллективный разум Политбюро, которое отстранит эту сумасбродную голову от власти. Пришло время, заменили Хрущева, а хрущевское Политбюро жило, пока само не вымерло, вплоть до перестройки.

В эпоху Брежнева много наветов на нее придумано. Были какие-то промахи у него в обиденных делах, но страна жила нормально и никакого кризиса мы не переживали. А Хельсинский пакт был ярким успехом политики Брежнева. Занимаясь больше в жизни потребностями своей личности, он допустил ряд поспешных решений, которые вправе нас ставить в положение агрессора (Чехословакия, Венгрия, Афганистан). А последние 10 лет Леонид Ильич был болен, ему следовало бы пойти против подхалимов в Политбюро и смело сложить с себя обязанности через созыв Пленума ЦК КПСС. В результате этой проволоочки он не смог никого достойного подготовить вместо себя. Андропова жизнь вынесла, а не Брежнева, но жаль также тяжелобольного человека. К армии Брежнев относился заботливо, он не раз говорил: «Главная наша стратегия — хлеб и оборона». Вот его доктрина. Кто и как выдвинул Горбачева, история расскажет, вместе с ним ожила Оттепель и ее ренегаты, появилась Перестройка. Судьба СССР поставлена на референдум. Большинство людей за сохранение Союза. Вверху какая-то узурпировавшая власть людей сила объявила о распаде страны. И никто не возразил, а законно (хотя и съездом) избранный президент с радостью ушел в отставку. Так кто же он такой, мой земляк? Он выставляет себя сейчас как главу всех глав в борьбе с коммунизмом, т. е. героем всех времен и народов. Нелучайно в России 300 лет существовало крепостное право, т. е. мы были рабовладельческим государством с необычайно послушным и тепеливым народом.

Новые верхи уничтожили рабочий класс, инженерно-техническую интеллигенцию, науку, разрушили культуру, крестьянство, сознательно разожгли сепаратизм в стране. 40 млн безработных, 2 млн наркоманов и много неучтенных бездомных пьяниц. Страна не работает, торгует на тротуарах и по сумасшедшему распродает стратегические ресурсы за сосиски, зубную пасту, колготки и подержанные иномарки.

Низы под видом мелкого бизнеса ушли на частные заработки, в охранники к криминалу, в помощники торговцам и спекулянтам, на тяжелые физические работы.

Элита себе настроила дворцы, офисы, бассейны, виллы на заграничных курортах, закупила землю, парки, самолеты и неограниченное время в средствах массовой информации, оградила себя деньгами и стала недоступна никаким госорганам надзора и закона. А тех,

кто против них пытался что-то сделать, убирали немедленно с должности.

Все мы проголосовали за Конституцию, которая предоставляет им право жить и действовать, как хочет этого властная натура. И, если говорить, кто во всем виноват? Ответ один — мы все. А в результате Россия оказалась вновь на переломе.

Это предисловие вкратце дает представление, кому служили мы, кому служит современная армия и будет ли она опорой будущей власти в нашей стране.

Но мемуары остаются мемуарами, и начнем с того, откуда мы появились, когда и как наше поколение смотрело на события, происходящие в стране.

Глава 1 У порога синих гор

Взаимоотношения горских и степных народов Северного Кавказа с Россией складывались постепенно на фоне политических, экономических и военных событий между растущим и укрепляющимся российским государством, Турцией и остатками монголо-татар — крымскими ханами, которые признали свою зависимость от Турции.

Наиболее ярким событием в этих взаимоотношениях явилось добровольное присоединение народов Северо-западного и Центрального Кавказа (адыгов, абазин, кабардинцев) к Русскому государству в 1557 году. Известно, что в 1561 г. Иван IV (Грозный) заключил брак с дочерью кабардинского князя Темрюка, в крещении Марии. Братья и родственники Марии Темрюковны дали начало роду князей Черкасских, которые в XVI–XVII веках вошли в состав боярской аристократии Русского государства и играли в ней немаловажную роль.

Присоединение к России, общение с русскими людьми оказали большое положительное влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь народов Северного Кавказа и Ставрополя.

Но борьба за Кавказ не ограничилась лишь подобными соглашениями. В XVIII и XIX веках шел сложный процесс нормализации об-

становки, который нередко приводил к военным противодействиям. Они то активизировались, то со временем затихали.

Для укрепления позиций Российского государства в XVIII веке при восхождении на престол Екатерины II на Кавказе постепенно оформилась группировка войск 1-й кавказской армии с ее штабом в крепости Георгиевской. Она состояла в основном из терского казачества. В это время Кавказ посетил Зубов — один из фаворитов Екатерины, который возвел ее на престол. Возвратясь, он доложил императрице: «Ваше величество, пока мы не заселим земли Северного Кавказа переселенцами и пока русский мужик не пустит там глубокие корни, в этой земле мира не будет».

До этого заселение земель Кавказа имело место, но носило спонтанный характер. Оставался на постоянное место жительства служивый народ терского казачества. Их деятельность не могла внести новые явления в экономику края. При Екатерине II началось интенсивное переселение народа из Центральной России на Кавказ. Кроме терского было создано и черноморское казачество с его штабом в Екатеринодаре.

Итак, в 1773 году в селе, в котором я родился (оно среди местных жителей называлось Черный лес), появились первые переселенцы. Оттуда и начинается наша родословная. Характерной чертой наших сел, деревень и станиц было то, что там не было крепостного права.

Чтобы установить и развить широкие торговые отношения между горцами и селянами Прикавказья, было принято решение о переселении на тракт Ростов – Баку торгового люда. Так появились и поныне существуют города, села, станции, полустанки, где жили в основном армяне, евреи, болгары. Например, в Нальчике на юго-западной окраине города до Великой Отечественной войны проживало около 20 тысяч евреев, в так называемой «Еврейской слободе». Подобные же поселения были в Армавире, Невинке, Нагутской, Минеральных Водах, Курсавке, Котляревской и Прохладненской станицах. Они сыграли большую роль в развитии товарообмена между горцами и селами переселенцев, внесли незаурядную лепту в развитие культурных отношений с горскими народами, распространении приемлемых бытовых условий жизни, ремесленничества. Например: среди русских особо ценилось холодное оружие горцев, форма их одежды (черкеска, папаха, бурка), амуниция для лошадей, посуда, ряд народных обрядов, прекрасные лошади Кабарды и многое другое. Горские наро-

ды, жившие в аулах, где не было ни улиц, ни дворов, а в их жилищах не было подчас отопления, был лишь открытый очаг, стали обращать внимания на облик русских сел с улочками, садами, колодцами, придомным скотом, с русской печью в доме, застекленными окнами и ставнями, защищающими комнаты от летней жары, со школами при церквях. Интересовало их и более совершенное огнестрельное оружие. Они постепенно стали спускаться с гор в долины. И уже при советской власти можно было позавидовать благоустройству их поселений. После Октябрьской революции стало развиваться свободное передвижение народов для постоянного места жительства.

Более ста лет (с 1864 г. по 1991 г.) Ставрополье и Кубань, а также все народы Северного Кавказа не знали этнических войн, жили вместе, пошел интенсивный процесс ассимиляции. Северный Кавказ из отдаленного края, с тяжелыми формами малярии и других болезней, присущих южанам, превратился в самый богатый уголок Российского государства. Он стал житницей, отличился первым ставропольским газом, поданным в Москву, лучшими сортами зерновых культур, прекрасными курортами в горных районах и на море, развитым животноводством, самой высокооктановой нефтью Грозного и Майкопа. Кстати, вся земля этих двух краев содержит в себе большие запасы газа и нефти. В краях и республиках широко развита сеть благоустроенных дорог. Этот регион стал селекционным центром нашей страны. А, как показала Великая Отечественная война, эти края и национальные республики сформировали много дивизий и отправили их на фронт, где они показали себя на редкость боеспособными, несмотря на их многонациональность.

Так выглядит история края, где и моя родина, где ожил сепаратизм, где сейчас, пользуясь законами нашей Конституции, идет активный процесс заселения сел, деревень и станиц Ставрополья и Кубани народами горских республик.

Каждая страна, города и села имеют в своей истории периоды расцвета и упадка. Так и наше село, хотя оно и мужицкое, но построено было и жило по законам казачества. И метко подметил Ленин, когда во время гражданской войны, после Октябрьской революции на Дону, Кубани и в Ставрополье, сформировались казачьи корпуса Шкуро и Мамонтова, которые для подавления советской власти дошли до Воронежа, осталось 2–3 перехода и они в Москве, а в то же время из мужицких сел и деревень в этих же краях вахмистр Семен Буденный

сформировал 1-й конный корпус из двух кавдивизий и при сражении под Воронежем наголову разбил оба кавкорпуса Шкуро и Мамонтова. Ленин сказал: «Ставропольские мужики все время враждовали с казаками, но не потому что им не нравился казачий образ жизни, а потому, что они хотели победить казаков и сами стать казаками».

Из истории края и нашего района, и села, которую так прекрасно написал мой друг и земляк, преподаватель истории, директор школы, в которой я учительствовал в 1937–1939 годы, М. С. Мамонтов, следует, что первые поселенцы села Черный лес начали свою жизнь в землянках и шалашах среди ногайцев в степном районе в 30 километрах севернее станицы Минеральные Воды. Ногайцы занимались скотоводством, русские стали осваивать земли и выращивать зерновые культуры, так как воюющей кавказской армии нужны были хлеб казакам и фураж для конницы. Село с первоначальных дней своего существования сразу превратилось в степной укрепленный постами и заставами лагерь. Оно расположилось по обоим берегам реки То музловка. Река эта и в то время была несудоходной, но и в самое жаркое лето она не пересыхала, а в весенний период превращалась в бурный поток и несла в своих водах много плодородной земли, образуя довольно широкую пойму 2–3 км. По пойме рос пойменный лес лиственных пород (дуб, ясень, карагач, тополь, ива, терн), фруктовые деревья (яблони, слива, алыча, абрикосы), а ближе к степным берегам — акация. В пойме много было рыбы, птиц, степной дичи, в том числе и зимних поселенцев — волков. Земли, расположенные правее от реки, были очень плодородными (черноземные и суглинистые), слева, в основном, были прекрасные поля для выпаса скота.

Как русские осваивались при совместной жизни с ногайцами, осталось много легенд, названий постов, балок, курганов, но ничего документального. При жизни моего поколения это было одно из богатых и больших сел Ставрополя. Оно в длину вдоль реки занимало около 8 км, в ширину по центру 4–4,5 км. Население перед коллективизацией 1928–1929 годов насчитывало 25 тыс. человек, около 2 тысяч домов. Две кафедральных церкви и четыре по окраинам, шесть начальных школ, одна неполная средняя школа, мельница, глубинный пункт хранения семенного фонда зерна и ссыпка налогового сбора, 15 артезианских скважин, 40 тыс. гектаров пахотных земель, амбулатория, больница, аптека, почта, здание сельсовета, избы-читальни, клуб, МТС, конезавод (хутор Рыкова), основанный на землях

и усадьбе американской концессии по производству ставропольской пшеницы, как семенного фонда. Прекрасный пруд шириной 1,5 км, длиною около 5 км (в последующем водоем развился и достиг длины около 15 км, глубиной до 10 метров). Ставрополье южное — это предгорье, местность холмистая, село размещено как бы между двумя отрогами Ставропольской возвышенности. Во всех дворах, на улицах, в стадах, в поле было несчетное количество лошадей, крупного рогатого скота, овец, всевозможной птицы вплоть до павлинов.

По утрам и вечерам был хорошо виден Кавказский хребет. В знойные дни лета он приносил к нам приятную прохладу. Жизнь в селе была ключом. Много было конных соревнований зимой (масленица) и летом в мае, свадеб молодежи — в основном осенью. Я тоже женился осенью. Много было детей, семьи в каждом доме насчитывали 7–10 человек и более. Все дворы и дома утопали в зелени. С высоты горок село смотрелось благоустроенным. На фоне зелени крыши домов, покрытые красной, коричневой, зеленой, белой черепицей, создавали красивый фон во всей долине. В селе не было воровства, алкоголиков, кроме одного партизана Сутормина, который был награжден орденом Красного Знамени и его всюду угощали, пока он не спился. Но почти на каждом приусадебном участке был виноградный сад. Принято было, чтобы каждый хозяин имел бочку вина на зиму.

В селе были переселенцы с различных областей центральных регионов России. И улицы именовались: Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Шотландская, Голубовская, Комаровская, Носачевская, Александровская, Приреченская. Фамилии были двойные.

Предки нашей семьи прибыли из Тифлиса. Там служил прадед Иван Петров в эскадроне связи Кавказского корпуса российских войск. В 1878 г. в каком-то конфликте с турками он погиб. Два его сына — Иван и Василий были приказом командующего зачислены на учебу в кадетский корпус, созданный еще в бытность Ермолова, ныне до последней демократической революции — артиллерийское училище. Дети проучились там три года. Их мать — моя прабабушка Анюта, заскучав по дому, по совету родственников, забрала детей из кадетского корпуса, привезла их домой в село и сделала батраками. Потом, сознавая, что сделала глупость, от горя, как говорил дедушка, вскоре умерла. Фамилия прадеда установилась — Петровы, а прозвище люди дали — Городовы. И уже при моей памяти меня еще мальчишкой называли «городчонком».

Бабушка Дарья Фёдоровна, Надя, Вова и Вера, 29.08.1952

Когда мне было два года, во время тифозной эпидемии на Северном Кавказе умер отец. Матери было 20 лет. На семейном совете бабушка и дедушка предложили моей матери Паше по истечении траурного года предоставить ей полную свободу, а мальчика оставить на воспитание у себя. Им было в ту пору по 50 лет.

Мать потом в жизни пять раз выходила замуж, и всегда ее постигали какие-то несчастья. Второй муж — Филатов, будучи из богатой семьи, еще далеко до коллективизации почувствовав ее приближение, переехал жить в город, а мать категорически отказалась уезжать из села. Третий муж — Тимофей Долматов, покладистый мужик, хороший хозяин, поздней осенью на охоте простудился и от гангрены ног умер.